Когда во сне паришь в вышине, а потом резко падаешь вниз, все внутри обрывается. Можно даже проснуться на полу вместо кровати. Точно так же действуют качели, которые крутятся солнышком. То же самое я почувствовала, когда, выйдя из кафе, увидела на другой стороне дороги маму. Я как будто ухнула вниз, по уши влетела в ледяную воду. Как хорошо было бы сделать вид, что я ее не заметила. Но разве таким образом от проблемы убежишь?

Сверкали зеркальными стеклами окна офисного центра напротив – я щурилась. Редкими всплесками оранжевого цвета закручивались в воздухе последние листья и падали на землю. Мама стояла, засунув руки в карманы дорогого светло-бежевого пальто. Ветер трепал пушистый воротник и распущеннные, немного завитые волосы. Длинные сапоги облегали тонкие лодыжки. Одета слишком изящно – точно не на работу с ее строгим дресс-кодом. Но почему? У мамы выходной посреди недели? Она следила за мной? Я невольно помотала головой. Нет, бред. До слежки мама еще ни разу не опускалась.

“А когда забирала из “Канарейки”, тоже не следила?” – я вздрогнула, вспомнив об этом.

Нет, там тоже не следила – ведь узнала точное время уроков пения из моей же тетради и просто пришла по адресу. Если было наоборот, то это слишком пугающе. Нет, не могла она следить – она же работает!

Я еще не успела прийти в себя, когда двери за спиной хлопнули, и из кафе выбежал Эйдан в черном форменном фартуке. В его руке блеснул серебристым боком комм.

– Эй, кто из вас оставил?

Вирем забрал комм и поблагодарил со спокойным выражением лица.

– Виряша-растеряша, – хихикнула Тайрия.

На миг лицо Вирема дрогнуло. Показалось, будто он вот-вот улыбнется, пошутит как-то в ответ, но нет – ничего не произошло. Эйдан махнул рукой на прощание и ушел. Хорошо бы скрыться с маминых глаз вслед за ним! Я вздохнула, вновь посмотрела через дорогу. Я не могла разобрать выражение лица мамы издалека, но мне ужасно не нравилось, что она увидела моих друзей. Как будто это могло испортить зародившуюся дружбу.

“Она следила? – настойчиво билось в голове. – А если нет, то как здесь оказалась?”

Тайрия тронула меня за плечо.

– Твоя мама?

Я неохотно кивнула.

– Я пойду. Сегодня было здорово. Надо повторить как-нибудь.

Наверно, Тайрия почувствовала, насколько безэмоционально я это сказала, но промолчала.

– Да. До завтра, – ответила она.

Мама сжала губы в тонкую полоску, как только я оказалась перед ней.

– Неужели я дождалась? Ты не торопилась. Думаешь, я просто так посреди дороги торчу?

– Не просто, – пробормотала я, отводя взгляд.

Фигурки Тайрии и Вирема удалялись. Как же тоскливо! – а ведь я могла сейчас идти вместе с ними. Мама молчала. Я поняла, что она так же смотрит вслед моим друзьям.

– А тот парень ничего, – сказала она. – Урод, конечно. Но потенциал хорош. Он из Чистых? А девушка? Тоже из Чистых? Судя по всему, родители у нее богатые. И чего они с такой, как ты, возятся-гуляют? – мама оглядела меня с ног до головы, и я невольно прикрыла ладонью самую сильную потертость на рукаве пальто. – Вот второй парень – красавчик, но по одежде видно, что бедный. Еще и в кафешке подрабатывает. Он тебе нравится? Видела, что нравится. Можешь сразу о нем забыть. Сбежит и тебя бросит, и ребенка твоего. Зачем ты ему нужна такая, если сам нищеброд?

– Они мои друзья! – воскликнула я.

Мама всегда видит только так? С позиций выгоды? Я не ожидала, что она примется просчитывать и моих друзей. Хорошо, что никто из них этого не слышит!

– Друзья? – мама хмыкнула. – Они тебя бросят. Чуть им невыгодно станет и бросят. Друзей не бывает. С женщиной всегда есть, что делить, а с мужчины есть, что взять. Так что забудь сказочки про дружбу. Для женщин дружбы не бывает!

– А вот и бывает! – взвилась я.

– Ты спорить со мной будешь? – мама приподняла тонкие брови. – Смелая стала? Пропадаешь непонятно где, вместо того, чтобы идти домой, еще и споришь?

На последних словах мамин голос взлетел до высоких нот. Я отступила. Лучше действительно не спорить – мнение мамы не изменить. Как и мое собственное.

– Итак… – протянула мама, – ты собираешься обед готовить?

Вот же, забыла! Выкинула из головы все мысли о делах – о домашних тем более. Сегодня же Скендер на ночь придет, значит надо вкусненьким запастись.

– Собираюсь, – ответила я. – В магазин зайду и сразу домой.

– И где же тетрадь с чеками от покупок? – поинтересовалась мама. – Почему ее нет на обычном месте? Сколько денег у тебя осталось? Про сахар не забыла?

Хоть я еще со вчерашнего вечера готовилась к этому вопросу, все равно вздрогнула.

– Мам, но я же показываю все в конце месяца, – надеюсь, мой голос не дрожал. – Почему сейчас? Еще середина октября!

– Ты мне условия будешь ставить?

– Она со мной, – я тут же скинула сумку с плеча, чтобы достать тетрадь. – Я хотела сразу чеки вклеить, раз в магазин пойду.

Никогда так не делала, потому оправдание казалось дурацким. У меня даже клея с собой

не было! Но маму мои оправдания вполне устроили.

– Хорошо. В конце месяца покажешь, – согласилась она и почему-то заулыбалась.

Причина улыбки нашлась скоро – позади меня нарастало сопение, будто кто-то большой спешил, а сейчас все никак не мог привести дыхание в норму. Я почувствовала запах пота, перемешанный с отдушкой Патараки. Скендер точно так же, как и мама, любил пользоваться искусственными запахами.

– Почему сменила место встречи? – спросил Скендер.

– Да вот, хотела на дочь полюбоваться, – протянула мама. – На ее друзей.

– Друзья это отлично, – Скендер взмахнул руками так, словно пытался обнять весь мир. – Ну как, закончила с делами? Привет, Майрика.

– Здравствуйте.

– Да, последние перепоручила, – быстро скользнув мимо меня, мама подхватила Скендера под ручку. – Забыла вчера, пришлось сходить утром на работу. Прогуляемся? Ты машину где оставил?

Я смотрела то на одного, то на другого, ничего не понимая. Почему мама перепоручает дела? Уходит с работы? Точно – у нее отпуск! Она все время будет дома!

– У тебя отпуск? – глухим голосом спросила маму.

– Да, – ответила она. – За тобой присмотрю.

Скендер после этих слов рассмеялся. Переспросил: “присмотришь?” И снова рассмеялся. Мама хихикнула вслед за ним, чуть приподняв плечико и осторожно погладив Скендера по руке.

“И что их так рассмешило?” – мрачно подумала я.

– Май, – ласково обратилась мама ко мне. – Не забудь, о чем мы говорили. Мы будем поздно, так что…

– … не шали! – закончил за маму Скендер и пригрозил пальцем.

“Как смешно!”, – ответила я мысленно, все еще пребывая в мрачном настроении.

Я успела и выполнила сверх того, что делала каждый день, но мама осталась недовольна. Что ж, обычная реакция. Если она меня и любила, во что я давно не верила, то прятала это где-то далеко под слоем каждодневного раздражения. Она и разговаривала со мной мягко чаще всего именно при Скендере. Вечером, когда я вернулась с работы, его рядом не оказалось. Так что мама позвала меня в зал и припомнила дневные события, повторив уже высказанное по новому кругу. Но теперь упреков прозвучало гораздо больше.

И где мама Скендера потеряла? Поскорее бы он пришел. Я так устала! А ведь еще не доделала уроки.

– Мне не нравится, что ты занимаешься домом, как попало, – мама разошлась не на шутку. – Вчера тебя в обед не было, сегодня не было. Где ты каждый день шляешься, когда давно уже должна быть дома? Во сколько у тебя уроки заканчиваются? Ты маленькая? Хочешь, чтобы я каждый шаг твой контролировала, проверяла, как ты себя ведешь? Как раньше, чтобы проверяла?

– Не хочу, – вставила я, но мама этого даже не заметила.

– Отлично! – мама прошлась по комнате. – Завтра же начну звонить твоей классной. Опять! Спрашивать, как ты себя в школе вела, на всех ли уроках была, пошла ли домой. Ты этого добиваешься? Хочешь, чтобы я весь отпуск на тебя потратила? – она остановилась и воззрилась на меня с укором. – Чего молчишь? Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! Смелая слишком стала? Учеба нам больше не нужна, подавайте нам посиделки в кафе! На какие деньги?

Голову повело, и я пошатнулась. Какое неприятное ощущение, словно на качелях круг сделала, а потом этими же качелями по голове прилетело. Я потерла висок. Слишком мало сплю, надо ложиться раньше.

– Сахар купила?

– Да.

– У тебя, как я погляжу, на все есть ответ. Почему ждешь, когда я начну спрашивать? Ты без напоминаний ничего не можешь делать? Почему у меня должна болеть голова из-за всего этого, а? Мне делать нечего, как за тобой присматривать? Скажи, мне делать нечего?

– Есть чего, – пробормотала я.

– Марш в комнату, – процедила мама. – Видеть тебя не могу! Все настроение испортила!

Давно прошло время, когда я после отповедей рыдала в три ручья прямо при маме. Сейчас просто сжала зубы и ушла.

– Ну и ладно, ну и пусть, – бормотала уже у себя в комнате. – Не в первый раз, и не в последний. Мне все равно!

И почему мама решила поругаться? Ведь уходила сегодня днем вместе со Скендером счастливой. Надеюсь, они не поссорились. Я бухнулась на кровать лицом вниз. Перевернулась, схватилась за голову, пытаясь унять бешеную скачку стен вокруг. Головокружение стихло – хорошо, что не очень сильное. Я села, потому что так голову вело меньше, подтянула к себе коленки и не заметила, как задремала, уткнувшись носом в золотистые обои. Так и спала в углу, как будто саму себя наказала.

Сквозь сон я услышала звонок и тяжелые шаги в коридоре. Скендер пришел. Кажется, поэтому я расслабилась и сползла на бок, подтянула одеяло. Потом уснула окончательно, как будто в черную яму провалилась. Уроки? По боку уроки – будем вместе с Эйданом нищебродами и двоечниками.

Только под утро пришли сновидения, даря облегчение и светлую радость. Плавали в воздухе пылинки – поблескивали, будто приглашали в сказку. Из солнечного света я шагнула внутрь кафе за знакомые двери. Тайрия привстала из-за столика и позвала присоединиться, взмахнув рукой. Как ни странно, даже Вирем в неизменной белой рубашке, застегнутой на все пуговицы, и с коммом в руке, улыбнулся. Эйдан там тоже сидел, только спиной ко мне. Я побежала. Так хотела увидеть его лицо! Улыбнется он мне или нет? Казалось бегу целую вечность. Эйдан начал поворачиваться, и тогда прозвенел будильник. Вот так всегда – на

самом интересном месте!

Как продолжение упоительного сна, на улице сияло теплое солнце. Будто распахнуло объятья – мол, радуйся, не расстраивайся. Даже, если у мамы отпуск, это можно пережить. Все же отлично, и в школе ждут друзья! Я не заметила, как начала напевать себе под нос. Правильно – еще ничего страшного не случилось. Страшнее было бы, если мама застала меня на выходе из вирта. Или отследила, что я там, на Байхае делаю.

На первой же перемене Тайрия с веселым “таб-да-бадам” выложила на стол две розовые коробочки с фирменным логотипом “Клевера”.

– Это что? – сказать, что я удивилась это еще мало. Я очень сильно удивилась.

– Одна мне, другая тебе! – пропела Тайрия и пихнула меня локтем. – Время перекуса. Наслаждайся!

– Ты как кавалер, коробочки из “Клевера” даришь.

– Вирема раскрутила. Ему поле-ф-но, – Тайрия уже слизывала белый крем со своего пирожного. – И вообще, не все же тебе меня вкусняшками кормить.

– Надо и Вирему тебя покормить? – уточнила я, раскрывая свою коробочку.

– Да не нет же! Надо и мне тебя покормить!

– За счет Вирема, – снова уточнила я и вместе со смешком получила от Тайрии невесомый подзатыльник.

Я разглядывала засахаренные лепестки розы с легким сожалением – хотелось бы получить коробочку из “Клевера” от другого человека. Ну и ладно, все равно такой подарок – это здорово. Я втянула воздух – пахнет вкусно. Откушенный кусочек просто таял во рту. Возле уха просвистел маркер, первый вестник устроенной мальчишками шуточной потасовки. Откусывая еще один кусочек пирожного, я уклонилась от тряпки, летящей следом за маркером. Не разгибаясь, оглядела класс. Кажется, зона боевых действий сместилась в другой угол.

Продолжая осматриваться, я будто на стенку натолкнулась – встретила взгляд Элегель. Одноклассница сидела на третьем ряду и, скорее всего, сильно жалела, что не подошла ее очередь на заветное место перед Эйданом. Сегодня там обитали Исанда с Ирэмией. Взгляд Элегель метнулся с пирожного в моих руках на розовую коробочку на столе, потом мимо меня, в сторону спящего Эйдана. Тонко подведенные брови сложились домиком, нос сморщился – вот-вот заплачет. Губки задрожали, и Элегель отвернулась.

Не поняла, что это было? Она подумала, пирожное от Эйдана? Ну и пусть думает – ей полезно! Я хихикнула и тоже посмотрела в сторону Эйдана. Он как будто почувствовал – открыл глаза и, как Элегель до этого, осмотрел коробочку на моем столе. Я чуть не подорвалась объяснить, что все не так, как он подумал. Но Эйдан снова закрыл глаза. А потом и вовсе отвернулся – лег другой щекой на парту. Обидно. Зато Ирэмия обрадовалась – лицо озарила улыбка, когда она оглянулась, ведь теперь перед ней красовался вовсе не затылок.

Во время уроков я усиленно занималась, не отвлекаясь на Байхай, хоть тянуло сильно – при всей вчерашней браваде становиться двоечницей не хотелось. Да, у нас не самая лучшая школа, но это не значит, что я не буду стараться. Не смотря на это, позависать во всемирке, используя переменки, удалось больше, чем в предыдущие дни. Я не выкладывала ничего нового, да и Джарра давненько рекламировал меня в своем списке, соответственно обсуждения пошли на убыль. Поэтому я удивилась оживлению в комментариях. Я подумала, что это странно, когда меня отвлек вал личных сообщений от СурГрим.

Сразу за безобразной встречей СурГрим тоже писал, но я его игнорировала. Прочитав первую пару сообщений, в которых он оправдывался, что очень уж ему нравится Сирин, все следующие я удаляла. Не смог, понимаете ли, сдержаться. Разве в реале он поступил бы так же? Скорее всего, нет. Вирт многим развязывает руки. Понарошку – значит не считается. Хорошо хоть большинство неадекватов и просто грубиянов сдерживает регистрация по ИИК.

Судя по заголовкам новых сообщений, ничего не изменилось. СурГрим просил о встрече и обещал: “Приставать не буду, обговорим только совместную работу”. Сотрудничество после всего? Ну уж дудки! Я закинула СурГрим в черный список – надоело вздрагивать каждый раз после его весточек. Жаль, ведь он первый, кто оставил комментарий на моем акке. Как же он тогда меня обрадовал! Подумав немного, я оставила пользователю возможность для просмотра открытой всем информации.

На последней перемене в класс влетела Даанора Соль. Я как раз решила посмотреть, почему вдруг оживились пользователи на акке. Необходимость отпала сама собой – слишком уж знакомо вела себя Даанора, когда размахивала коммом. Я замерла. За Дааанорой появились не только ее подружки, но и Тайрия, что ушла на перемене вместе с ними, и ребята из других классов. Сразу стало шумно и многолюдно.

Даанора прокричала:

– У меня есть виртшот Сирина!

– Сенсация, сенсация, – со смехом повторила Тайрия.

– Где? Покажи, – одноклассники рванули к Дааноре, не все, конечно, но многие – любопытно же! Кто-то даже парту умудрился сдвинуть.

Я осознала, что сижу с открытым ртом. Как только до меня это дошло, я закрыла рот и тоже подорвалась с места. Не могу же я одна оставаться не в курсе! Только подбегая к столпотворению, поняла, что выбрала лучшее – интерес менее подозрителен, чем деланное безразличие. Последнее не оправдывало даже звание серой мышки.

– Вот, – Даанора демонстрировала комм с открытым на экране виртшотом всем желающим.

Ее губы, накрашенные темно-синей помадой, расплылись в еще более широкой улыбке, обнажая отросшие клыки. А, похоже, раз зверь чуток проявился, ей очень нравится этот Сирин. Тьфу… то есть я… Как же тяжело воспринимать себя Сирином. Дискомфортно. Как будто раздваиваешься.

– Ой, какой хорошенький, – Исанда развернула к себе комм Дааноры, тут же к нему потянулись другие девичьи руки.

Комм пошел по рукам, но Даанору не волновала сохранность техники.

– Симпатичный, ага, – поддакивала она.

– Это всего лишь аватар, – возразил кто-то. – Любой может быть симпатичным!

– Все равно какие-то черты сохраняются. Система же сканирует пользователя.

– Дай глянуть, – в толпу врезался Трайбен и под возмущенные вскрики вытянул комм.

Через несколько секунд пристального изучения виртшота Трайбен поднял глаза на

Даанору:

– Откуда?

– Наверно, Сирин выложил у себя, – ответили ему.

– Не выкладывал, – сказала я и тут же стушевалась.

– А наша серая мышка на Байхае бывает, – рядом, подпихнув меня локтем, оскалился Гринтерн Дер. – В Сирина втюхалась?

Я промолчала.

– Сирин не выкладывал, – громко заявила Даанора. – Пользователь СурГрим со вчерашнего дня продает этот виртшот. Сегодня один из покупателей скинул виртшот в открытый доступ.

Что она сказала? Продает мое фото? Как такое возможно, как такое вообще может прийти в голову? Зря я пожалела СурГрим – надо было на него админам пожаловаться!

– Где, где? Я тоже скачаю, – наперебой загомонили девушки.

– Да, ссылочкой поделись, – вклинился Трайбен.

Вот почему Джарнард предлагал самой загрузить виртшот – сработать на опережение! Но разве могла я предположить повышенный интерес к внешности аватара, когда он не отражает действительность?

Я уже не слушала – тянулась к комму Дааноры. Я хотела увидеть этот виртшот! Даанора мне улыбнулась, но я отметила это лишь мельком. Трайбен прошипел что-то сквозь зубы, видимо, поражаясь моей наглости, тем не менее, выпустил из крепко сжатых пальцев коммуникатор. Вот еще! Злится он, как будто я на себя полюбоваться не имею права.

Я хорошо помнила, как выглядит аватар, ведь он являлся более красивой моей версией в

мужском виде, как я и хотела при его создании. Камера запечатлела меня на фоне красных драпировок. Щелчок, и готово! Почему я не услышала? Впрочем, не удивительно – судя по удивленному выражению лица, я как раз поражалась обстановке.

Я смотрела чуть вбок, не на зрителя. На фоне красного утонченное лицо с немного раскосыми глазами казалось еще бледнее. Вкупе с удивлением это выглядело настолько беззащитно, что я очень расстроилась. В кои-то веки зарегилась парнем, а выгляжу совершенно не мужественно. Может, надо было волосы коротким ежиком заказать и усов добавить? Ну и мускулов побольше, чего уж мелочиться.

Одноклассницы не согласились бы, ведь я уже по второму кругу услышала эпитеты “миленький, красивый, хорошенький, так и хочется потискать”, что, учитывая пол аватара, было обидно. За Сирина обидно. Про меня “хорошенькая” они бы точно не сказали. Ну вот… опять я думаю о Сирине, как будто это кто-то левый.

Я отдала коммуникатор хозяйке, на него больше никто не претендовал – насмотрелись. Кто-то ушел, а кто-то возился со своим коммом, скачивая, подозреваю, виртшот Сирина.

– Это еще не все, – Даанора как будто специально выбрала момент, когда все успокоятся и начнут разбредаться по местам, – час назад СурГрим написала, что у нее есть еще один виртшот Сирина, более откровенный.

– Написал, – машинально поправила я и осеклась.

Но меня никто не услышал, слава богам, потому что с разных сторон посыпалось:

– Откуда? Серьезно? Реально что ли?

– Да, виртшот без одежды, – хмыкнула Даанора. – Подогревает интерес. Написала, что первым его увидит тот, кто больше заплатит!

Со всех сторон завопили – девчонки, кажется, чему-то радовались и одновременно возмущались, а парни просто ржали. Парням-то никакого кайфа смотреть на мужской аватар, хоть они и могли подозревать в Сирине девушку.

Я поняла, что снова стою с открытым ртом. Нечестно! Это месть или желание заработать?

Не мог СурГрим сделать виртшот без одежды, максимум – в распахнутой рубашке. Да и не сильно она распахнулась, насколько помню, только ворот порвался, да две пуговицы отскочили. Он либо продаст такой виртшот, либо доведет его до нужного состояния в каком-нибудь графическом редакторе – в любом случае обманет.

– Да врет эта СурГрим. Откуда вообще таким виртшотам взяться? – возмутилась незнакомая мне девушка из другого класса.

– Мы это обсуждали, – шикнул на нее парень, стоящий за спиной Дааноры. – Откуда-то ведь взялся у нее первый снимок!

– Может это и не Сирин вовсе. На Байхае, как и в Тансаре, имена рядом с аватаром не высвечиваются!

– Это может быть монтаж, – сказала Даанора, она что-то быстро-быстро строчила в своем комме. – Только идиот купится.

– А мы посмотрим, – добавила Этель Ариаки.

– А что Сирин отвечает?

– Да, а что Сирин отвечает? – повторила я.

Кажется, совсем сошла с ума. Сирин это же я!

– Ничего, молчит, – ответила Даанора. – Занят, наверно. Он, как и Джарра, редко онлайн светится.

“Ага, занят. Вас слушает”, – хихикнуло внутри.

Ой, чего это я стою! Надо же скорее бежать-писать-объяснять. Попросить, чтобы не велись на уловки СурГрим, что любые откровенные виртшоты от него это монтаж, как выразилась Даанора. Я и сама-то не рассматривала свой аватар в таком виде – духу не хватило. Я помчалась к своему месту, чем развеселила Тайрию, потому что, усаживаясь вслед за мной за

парту, она улыбнулась и поинтересовалась:

– Долго терпела? Приобщиться собралась?

Я не обиделась на иронию, просто спросила:

– Тебе тоже нравится Сирин?

Мы ни разу еще не касались этой темы, но как же хотелось, чтобы Тайрия похвалила! Тайрия посмотрела на меня так внимательно, словно видела насквозь – просветила взглядом, можно сказать. Я испугалась, что чем-то себя выдала.

– Да, нравится, – сказала Тайрия. – У него необычный голос. И действует этот голос тоже необычно…

Я прикусила губы, подавляя излишне широкую улыбку. Вот! А мама всегда говорила наоборот. Наверно, не стоит выспрашивать, что именно нравится Тайрии в Сирине, что необычного она видит в его голосе – это покажется странным. Пора бы и делом заняться, а не болтать тут – вдруг кто-то уже платит денежки за лже-виртшот.

Не понимаю, почему так. Вроде бы ничего толком не сделала, а пользователи уже моими виртшотами делятся. Большинству просто любопытно? Поболтать, пообсуждать, поспорить любят все – была бы тема! А это значит, интерес может угаснуть так же быстро, как и появился. И чтобы не стать однодневкой, надо стараться.

Я же хочу добиться успеха в своем деле? Очень хочу. Если бы я сказала, что меня ни капельки не волнует успех, покривила бы душой. Еще как волнует! И радует. Единственное, сильно напрягают неприятные моменты, что случаются время от времени, начиная со злобных комментариев и заканчивая ситуацией с СурГрим. У всего есть своя обратная сторона.

Эх, а ведь мама вышла в отпуск! При ней я ничего не смогу делать без опаски, даже в “Золотую ветвь” сходить не смогу. Какое уж тут движение вперед! Акк останется без обновлений.

На последнем уроке литературы мы обсуждали повесть Манфи Рок – в этом не было ничего сложного, поэтому я слушала вполуха и строчила пост на Байхае. Я объяснила подписчикам,

что у пользователя СурГрим не может быть моего откровенного виртшота. А если есть, то это фальшивка. Да, мы встречались один раз, но за этой встречей вряд ли последует вторая. Напоследок я пообещала сама сделать виртшот.

“Это будет не скоро”, – подумалось.

– Сделаешь откровенный снимок? – поинтересовались у меня тут же.

Ну и как реагировать на это? Как отшутиться? Ничего смешного в голову не шло, так что я просто написала “нет”. Тайрия бы нашлась, что ответить.

– А со мной встретишься? – прозвучал еще один неудобный вопрос. В дальнейшем он дублировался под постом не раз от других пользователей.

Минут через пять после публикации активизировалось обсуждение случившегося между пользователями, в которое я особо не вмешивалась.

– Да это и ежу понятно, что СурГрим соврала! А кто-то повелся.

– Эй, кто-нибудь купил тот виртшот?

– Ага, будто кто признается теперь, что купил!

– Сирин, да ты точно девчонка, такую внешность выбрать!

– Не гони пургу! Ты видел хоть у одного певца брутальный аватар? Иди на Джарру глянь!

– Твоя фотка стоит теперь на заставке моего комма. Сирин, ты мой симпатюлечка!

За чтением не совсем того, чем следовало бы заниматься на литературе, время пролетело быстро, и я вздрогнула, когда прозвенел звонок. Ребята повскакивали с мест, зашумели. Тайрия вжихнула молнией на сумке туда-обратно, при этом подруга косилась на меня с этакой хитринкой в глазах.

– Ну как заседание фан-клуба Сирина?

– Веселое, – улыбнулась я.

После уроков я и задержалась-то минут на пять из-за Байхая, так как пыталась прочитать и это, и вот то, и пятое, и десятое, а потом пошла вместе с Тайрией и Виремом к раздевалке, где потеряла еще минут пять. Прошло каких-то жалких десять минут! А мама уже позвонила. Начинается… На мгновение я зажмурилась. Я отошла подальше от друзей, принимая вызов и на всякий случай прикрывая динамики.

– Ну и где ты? Почему до сих пор не дома? – хлестанул по ушам мамин голос.

– Только что оделась. Уже выхожу.

– Все еще выходишь? У тебя урок закончился уже минут пятнадцать как, а ты все еще выходишь?

Я оправдывалась, что время ушло на сборы, но мама со словами “чтоб дома была через пять минут!” прервала связь. Бежала домой я с самыми дурными чувствами. Вопреки ожиданию мама вообще не вышла из комнаты и даже не позвала к себе. Я сама, решившись и вздохнув пару раз, шагнула к ней. Нога запнулась обо что-то твердое, я схватилась за ручку двери, чтобы не упасть. В комнате повсюду валялись вещи: на полу – какие-то пакеты, обрывки бумаги, туфли и ботинки, на спинках стульев и дивана – платья, сорочки, кофты. Я оценила все одним быстрым взглядом, мимоходом заметив под ногами старый чемодан, который, видимо, откинули за ненадобностью, слишком уж протерлась у него кожаная ручка.

Мама складывала платья в большую сумку, стоящую прямо на расправленной постели. Я поморщилась – простыни-то мне потом стирать – и стукнула в дверной косяк пару раз, чтобы обозначить свое присутствие. Мама кинула скомканной алой тряпицей в сторону шкафа.

– Явилась, – развернулась она ко мне резко. – Расслабилась мне тут. Не думай, что я ничего не смогу проверить, раз уезжаю!

– Ма-ам, – осторожно начала я, боясь поверить в услышанное. – Ты уезжаешь?

– Сегодня у нас поезд до Адельтана. Потом самолет на Сангиер.

– Вы отдыхать на море? – уточнила я.

– Да. Вернемся в следующие выходные, – мама чуть приподняла бровь, оглядев меня, и я подавила расплывшуюся на лице улыбку. – Так что смотри тут! – мама метнулась к туалетному столику за баночками с кремами. – Если узнаю, что ты совершенно без нас расслабилась, то после приезда дома запру.

– Мам, я буду очень хорошо себя вести. Обещаю!

Ага, замечательно буду себя вести. В караоке схожу, чтобы песни новые записать. Может, и на вирт денег наскребу. Ведь все это не считается среди других людей за плохое поведение? Может быть, я даже смогу как будто ненароком подловить Эйдана на пути в “Золотую ветвь” и пообщаться. А то после памятного конфликта с одноклассницами мы и словом не обмолвились. Проклятая улыбка так и расплывалась на лице, я старательно ее сдерживала.

Мама махнула рукой:

– Обещает она. Иди к себе. Не мешай собираться.

И зачем, спрашивается, требовала, чтобы я поскорее дома оказалась, если в итоге отсылает? По прихожей я пробежалась вприпрыжку и завернула на кухню – готовить. Если я права, то скоро подойдет Скендер, а его надо покормить. Да и бутербродов на перекус в поезд упаковать не помешает.

Подумать только, они вдвоем едут на Сангиер! Эх, побывать бы мне хоть раз на море, а то дальше Джирана и не высовывалась – все дома сижу. Хорошо хоть Тансар доступен в определенной степени.

Когда появился Скендер, мама упаковывала уже вторую сумку. Мне пора было на работу, поэтому я усадила Скендера за накрытый стол, а сама убежала собираться. Перед выходом я заглянула к маме.

– Мам, хорошего вам отдыха. Я на работу пошла. Пока.

Мама кивнула, не отвлекаясь от выбора между желто-зеленым купальником и красным. Возле входных дверей, обутой и одетой, меня затормозил Скендер. Белый конверт с

шуршанием ткнулся мне в руки, и я удивленно посмотрела на Скендера.

– Это что?

– Зарплата за две недели. Заранее. Одна остаешься, мало ли что, – Скендер немного помялся. – Я там на шоколадки всякие добавил. И еще чего. Вдруг деньги закончатся, а нас нет. Побалуй себя. С парнем куда-нибудь сходи. Справишься одна?

Я сглотнула подступивший к горлу комок. А ведь что-то такое должна была сказать мама. Скендер потрепал меня по волосам пухлой пятерней.

– Конечно, справлюсь, – прошептала я, глядя в пол.

– Я там соседку вашу попросил присмотреть за тобой. Так что обращайся к ней в случае чего.

– Хорошо.

Вечером я возвращалась домой с опаской – а вдруг у мамы со Скендером все отменилось, и они вернулись, тогда я напрасно обрадовалась. Прихожая встретила темнотой и тишиной. Я минуту стояла, прислушиваясь, а потом пальто с сумкой полетели на пол. Я пробежалась по комнатам, заглянула в каждый угол, удостоверяясь, что никого нет. Проскакала еще раз из комнаты в комнату, сначала тихо подвывая, а потом уже вопя во всю глотку. Размахивая сорванным с шеи шарфом, залетела на кухню, откусила от бутерброда огромный кусок и забросила его обратно в холодильник. Передумав, вернулась и снова откусила кусок от бутерброда. Так и влетела в мамину комнату, жуясь. Вскочила на незаправленную постель и принялась по ней прыгать из стороны в сторону.

– Одна, одна!

“Одна-а-а…”

Я не переживала, что испачкаю белье еще сильнее, что одеяло свалилось на пол, а подушка улетела куда-то в угол. Улетела-то она, конечно, не сама – это я, размахнувшись, запулила ею со всей дури. Все равно мама оставила беспорядок, все равно придется убираться и стирать. Потом вопли радости сменились песнями. Я пела и изредка бегала к входной двери,

проверить, не вернулась ли мама. В неожиданную свободу, когда, казалось, все вело к периоду мрачных дней, верилось с трудом.

Поздно вечером, укладываясь спать, я вспомнила про конверт от Скендера – вытащила его из сумки, пересчитала деньги. Скендер на шоколадки, как выразился, положил гораздо больше, чем я представляла.

– Это ж какие дорогие шоколадки должны быть, – пробормотала я, запихивая конверт обратно в сумку.

Зато уже завтра с подачи Скендера я могу оплатить новый недельный сеанс и выйти в вирт! Как раз появилось время, не подконтрольное маме. Много она там по телефону сможет проконтролировать? Так-то. Лишь я об этом подумала, как загудел комм, высвечивая вызов от мамы. Момент абсолютного счастья был подпорчен. Мама спросила, дома ли я, и потребовала, чтобы я вела себя хорошо, вовремя возвращалась из школы, нигде не задерживаясь. Хорошо, что ни у нее, ни у кого бы то ни было, нет такой способности – мысли читать.

На следующий день после школы я сразу же убежала в “Золотую ветвь” и с радостным возбуждением погрузилась в вирт. Как же сильно я скучала по этим ощущениям! Даже по стандартному облику лички на Байхае скучала! Я написала Джарнарду, что горю желанием встретиться с его знакомой по поводу музыки.

– Прям таки горишь? – съехидничала эта зараза.

– Я тебе маг огня что ли гореть? – возмутилась я. – Нельзя образно выразиться?

– У тебя хорошее настроение, как я посмотрю.

– Еще какое! – ответила я и выслала смеющийся смайл.

С Рейрен, той самой знакомой Джарнарда, мы списались чуть позже и договорились встретиться на завтра в Тансаре возле моста на Адру. Прочитав новые комментарии на своем акке, я вспомнила про обещанный виртшот и некоторое время сама себя фотографировала. Но, как бы я ни старалась, мне ничего не нравилось – то выражение лица не такое, то одежда обыденная. Может, купить модные новинки для аватара и в этом завиртшотиться?

Я полезла в вирт-магазины сначала Байхая, а потом и в магазины ТэВэ с расширенным ассортиментом. На десятой просмотренной странице я поняла, что бездарно трачу время. Наплевать на эти модные новинки. Лучше делом заниматься, чтобы достичь успеха! Именно это я повторяла про себя, когда после магазинов зависла над плашкой выхода в Тансар.

Я себя пересилила – вернулась на Байхай и вызвала синтезатор. Завтра нагуляюсь, а сейчас поработаю. Зато будет, что обсудить с Рейрен и что ей показать. Посмотрим, сможет ли она подсказать, как улучшить музыку в новой песне, а то получалось у меня пока не очень. Оставшееся время я наигрывала мелодию и пела.

Крылатые тени и блики огня,

И песня души – где-то там это я.

Как хочется быть, и как хочется сметь

И в небо лететь, звонкой песней лететь…

И наконец-то Тансар! Не знаю, как дожила до этого! Я подпрыгнула, взметнув сжатый кулак к небу:

– Юху-у-у.

Вышла я там, где мы и договаривались встретиться с Рейрен. В прошлый раз, чтобы посмотреть на океан, я отправлялась к мосту на Соланию. Так вот там выход на мост сторожил Наун в человеческом и зверином обличьях. А здесь не было никаких статуй. Раньше я и не зацепилась бы взглядом. А сейчас остановилась под высокими арками моста с каким-то тревожным сожалением внутри. Наверняка, и выход на Шендор сторожит статуя Яты. А здесь на Адру… здесь ничего нет.

“…как хочется быть… и в небо лететь…” – прозвучало внутри, как отголосок вчерашнего пения.

– Помолчи, и так тошно, – прошептала я.

– Что? – проводник-Руана опустилась на мое плечо. Я взяла ее с собой, не изменяя облик, так что за спиной крохотной девушки все так же трепетали крылья.

– Ничего, – ответила я. – А здесь будет статуя Рады?

– Неизвестно. Разработчики не пришли к единогласному решению.

– То есть они об этом думали.

Высоко над головой мерцала обзорная площадка-кольцо, выполненная из материала, напоминающего хрусталь. Площадка соединяла две мостовые башни, между которыми то и дело проносились флаеры. Я отошла подальше – не хватало еще, чтобы меня сбили в вирте. Бегом спустилась по ступенькам, направляяясь в сторону океана. Рейрен еще не появилась, так что можно было полюбоваться открывающимся видом – послушать шум прибоя и крики чаек.

Мимо прошел высоченный, мощный, как кряжистый дуб, парень. И откуда только взялся на еще недавно пустынной площадке? Он задел меня плечом, и я чуть не улетела в сторону. Еле на ногах устояла. За парнем выскочили две девушки: одна – в легких разноцветных тканях, которые обнажали ноги на каждом шагу, с кучей висюлек и бус в длинных волосах, другая – в кожаных штанах и куртке на множестве молний.

Выпрямившись, я с интересом разглядывала наряды всех троих. Разнообразие стилей в одежде, как и в архитектуре Тансара, поражало. Я по магазинным лотам заметила, что какой-то определенной общей моды здесь нет. Каждый одевается в соответствии со своим выбором – либо в современную одежду, либо в какую-то фэнтезийную. Я, отправляясь на встречу, как всегда избрала обычную футболку и джинсы.

Кто-то ткнулся мне в спину, и я услышала девчачий голосок:

– Ой, а ты земляникой пахнешь. А ну-ка повернись!

Сначала врезается, потом что-то требует? Наглая девчонка, которая не захотела меня обходить, отстала от предыдущей компании, потому что те трое остановились и повернулись.

– Лор Ди, чего застряла? – крикнули ей. – Поезд скоро отходит.

А Лор Ди в этот момент широко распахнутыми глазами пялилась на меня. Я с недоумением протерла щеки, вдруг там грязь. Возмущение улетучилось. Да и чего ругаться – невысокая

тоненькая девочка с очаровательными светлыми хвостиками, из-под которых торчали острые уши, не выглядела нахальной или злой.

– Ты чего? – спросила я.

– Я догадалась! Догадалась! – оглушила меня девчонка. – Ты пахнешь земляникой, ты Сирин!

– Сирин? Где Сирин? – донеслось откуда-то издалека.

К Лор Ди спешили друзья, а она бегала вокруг меня, прикасалась, сыпала вопросами:

– А ты действительно Сирин? А я тебя по виртшоту узнала. А почему ты вчера мне не ответил? А я и сегодня у тебя спрашивала. Хотела с тобой встретиться. Будешь моим парнем?

Я ошарашенно поворачивалась вслед за ней. Лор Ди обняла меня и уткнулась в грудь.

– Ты реально земляникой пахнешь. Так классно!

Я не успела хоть как-то возразить против объятий, как она уже меня отпустила. Взмахи руками, и перед ней открылась куча мерцающих окошек.

– И вот ей напишу, и вот ему. А этой нет. А вот этому… – бормотала она, и я с ужасом осознала – пора сматываться.

В вирте реакция может быть гораздо быстрее, особенно если имеешь дорогую карточку на перемещение. Сразу за сообщениями шебутной девчонки завспыхивали порталы – меня окружила гомонящая толпа. Ничего себе друзей у этой Лор Ди! Или это уже цепная реакция? Я отступила, уходя в свободное от людей пространство. Меня о чем-то спрашивали, прикасались – я совершенно растерялась. Какая-то девушка, хихикая, подскочила и чмокнула меня в щеку. Она не попала туда, куда хотела, только потому, что я дернулась. Следующий мой шаг назад оказался в пустоту.

Раскинув руки в тщетных попытках удержать равновесие, я ухнула в океан.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/23923/920398